

Черникова Елена Олеговна

**ОБ АНТРОПОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ**

Статья посвящена особенностям формирования единиц специальной экологической лексики в свете антрополингвистики. На базе русского и английского языков в ней впервые проведён сопоставительный анализ базовых экологических терминов с позиции новой лингвистической дисциплины - антрополингвистики. Выявлены основные способы номинации основных экологических понятий в русском и английском языках. В результате анализа автор приходит к выводу, что базовые экологические понятия в исследуемых языках обозначены либо путём специализации значения слов уже существующих в языке, либо при помощи заимствования слова из другого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Павлова А. А. Конструктивные принципы художественного мира М. Е. Салтыкова-Щедрина: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2011. 161 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука; Сиб. изд. фирма, 1993. 592 с.
10. Эпштейн М. Н. К философии возраста. Фрактальность жизни и периодическая таблица возрастов // Звезда. 2006. № 4. С. 200-211.
11. Якимова Л. П. Внесюжетные дети русской литературы [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2014. № 2. URL: <http://www.sibogni.ru/archive/153/1952/> (дата обращения: 13.07.2014).

**SPECIFICS OF AUTHOR'S PERCEPTION OF AGE AND "RESIDENCE"
OF THE CHARACTERS IN THE WORKS BY A. V. VAMPILOV**

Cherbaeva Ol'ga Vladimirovna
Michurinsk State Agrarian University
olgacherbaeva@rambler.ru

The article analyzes the writer's perception of age and residence of the characters. The goal of the paper is to prove that Vampilov provides the age of a character and his place of residence with a clear evaluation semantics. The childhood is opposed to maturity in Vampilov's creative work as an ideal, spiritual, natural principal to a pure rationalistic, artificial. Countryside is opposed to a city as a kind of ideal world in relation to a spiritually deprived world of consumers of material values.

Key words and phrases: opposition "childhood – maturity"; opposition "countryside – city"; image of a child; motive of childhood; spiritual age of a character; motive of remembrance.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена особенностям формирования единиц специальной экологической лексики в свете антропологической лингвистики. На базе русского и английского языков в ней впервые проведён сопоставительный анализ базовых экологических терминов с позиции новой лингвистической дисциплины – антропологической лингвистики. Выявлены основные способы номинации основных экологических понятий в русском и английском языках. В результате анализа автор приходит к выводу, что базовые экологические понятия в исследуемых языках обозначены либо путём специализации значения слов уже существующих в языке, либо при помощи заимствования слова из другого языка.

Ключевые слова и фразы: антропологическая лингвистика; экологическая терминология; сопоставительный анализ; базовый термин; способ номинации; заимствование; специализация.

Черникова Елена Олеговна

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
elenach328@mail.ru

**ОБ АНТРОПОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ
К ИЗУЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ[©]**

Одним из ведущих направлений современного языкознания стал антропоцентризм – философское направление, в центре внимания которого находится «человек в языке и язык в человеке» [11, с. 6].

Исследование языка с позиции антропоцентризма нашло своё отражение в антропологической лингвистике, о создании которой было объявлено в Белостоке в 2004 году на международной конференции «Язык и культура». Терминоведы разных стран, занимающиеся исследованием сопоставительной и когнитивной лингвистики (С. В. Гринев-Гриневич, В. М. Лейчик, Г. Пихт), в качестве цели новой научной дисциплины установили воссоздание картины эволюции мышления индивида на основе ее отражения в соответствующей эволюции языка. По утверждению исследователей в центре внимания антропологической лингвистики должны находиться терминологии разных языков, потому что в них наилучшим образом проявляются механизмы эволюции научных знаний [7, с. 11]. За последнее время появился ряд работ, выполненных в русле антропологической лингвистики [4; 7; 16; 20].

Для проведения сопоставительного исследования русской и английской экологической терминологии особый интерес представляет докторская диссертация Л. А. Чернышовой [16], в которой разработана комплексная методика сопоставительного анализа отраслевой терминологии в разных национальных языках с позиций антропоцентризма. Опираясь на эту методику, в качестве первого шага мы попытались определить, каким образом формировались термины экологии в русском и английском языках на этапе её зарождения.

Внимание учёных к экологическим проблемам и особенностям взаимоотношений, существующих в системе «человек – природа», с особой остротой проявилось в XIX веке, во времена расцвета индустриального

общества [12, с. 5]. Именно в данный период произошло становление «экологии» как самостоятельной научной дисциплины, а, следовательно, и начало становления *профессиональной языковой картины мира*, «представляющей собой национальную форму выражения единого содержательного инварианта профессионального знания» [16, с. 12]. Однако следует отметить, что и в русском и в английском языках некоторые из базовых терминов «Экологии» появились ещё до становления её как самостоятельного научного направления, то есть до середины XIX века. В русском языке это такие терминологические единицы, как *климат*, *загрязнение*, *среда*, в английском – *environment*, *climate*, *pollution*.

Так, первое письменное употребление в русском языке слова *климат* зафиксировано в 1733 году [15, с. 57]. С течением времени в учёной латыни слово *clima* обрело значение «природные метеорологические условия определённой зоны земли». По этой причине в XVIII изменилось и значение заимствованного в русский язык слова *климат*, превратившееся с 30-х годов XVIII в. в термин физической географии. Старое же значение было утрачено [17, с. 158].

Известно, что слово *климат* заимствовано русским языком из латинского *clima* в XVI в. в форме *клима* и *климат* со значением «пояс земли с определённой длиной дня». В данном значении слово *clima* было заимствовано из латыни и другими европейскими языками *climat* (фр.), *Klima* (нем.).

При формировании науки «экология» термин *климат* приобрел значение «влияние на атмосферу поверхности суши и океана» [1, с. 278] и в настоящее время понимается как «многолетняя совокупность погодных условий, наблюдаемых в конкретной местности, статистика погоды» [Там же].

Согласно *Online etymological dictionary* слово *climate* заимствовано английским языком в конце XIV в. из латинского *klima* со значением *наклон*, *склон* через старофранцузский *climat* [23] и первоначально слово *climate* использовали для обозначения процесса влияния косых солнечных лучей на температуру Земли и её атмосферу [22, р. 104].

В XVI в. слово приобрело новое значение «погода, характерная для данной местности».

Сегодня английский термин *climate* используется для обозначения «совокупности погодных условий на конкретной территории за длительный промежуток времени» / «the average weather conditions experienced at a particular place over a long period» [19, р. 78]. Анализ лексикографических источников свидетельствует о том, что и русские и британские экологи одинаково подошли к номинации одного из главных экологических понятий – «*климат*», воспользовавшись для его обозначения таким способом, как заимствование.

Интересно рассмотреть экологический термин *загрязнение*, обозначающий «привнесение в природную или в антропогенную среду, а также возникновение в данной среде новых, несвойственных для этой среды физических, химических или биологических веществ, агентов, которые оказывают вредное воздействие на человека, флору и фауну» [8, с. 98].

Слово *загрязнение* образовано от собственно русского приставочного перфектива к глаголу *грязнить* и в письменных источниках слово впервые зафиксировано в XI-XVII вв. [18, с. 285]. Из-за отсутствия точных сведений относительно времени вхождения слова *загрязнение* в состав русской экологической терминологии, мы предполагаем, что общеупотребительное слово *загрязнение* превратилось в экологический термин во второй половине XIX в. в разгар промышленной революции, ознаменовавшейся активным использованием паровых машин и двигателей, то есть термин, которым номинировали данное понятие, образован посредством специализации уже существующего слова.

Для обозначения понятия «*загрязнение*», английские специалисты использовали слово *pollution*, которое известно в английском языке с XIV в. в значении *осквернение*, *опошление* от латинского *polluere* *to soil*, *defile*, *contaminate*. В 1860 г. данный термин приобрёл своё специальное экологическое значение – «загрязнение окружающей среды» («contamination of the environment») [23].

Интересно отметить, что если у русских специалистов при номинации базового понятия «загрязнение» возникли ассоциации с чем-то пачкающим(ся), то при номинации понятия «*pollution*» у английских специалистов возникли ассоциации с осквернением, опошлением.

В результате развития экологической научной мысли как в русской, так и в английской экологической терминологии появились и развивающие этот термин словосочетания «загрязнение воздуха» («air pollution»), «загрязнение воды» («water pollution»), «химическое загрязнение» («chemical pollution»).

Длительную историю развития в русском языке имеет слово *среда*, которое пришло в русский литературный язык из старославянского (средне русский *середа*, *середина*, *середка* и т.п.). В письменных источниках Древней Руси слово *среда* имело разные значения в XI-XV вв.: середина; средний день недели, среда; промежуточная область.

Значения подобного рода прослеживались и в восточно-русском аналоге указанного славянизма – в русском слове – *середа*. Вероятно формы *среда* и *середа*, вплоть до конца XIV в., являлись тождесловами, которые имели схожие значения и выступали в качестве разных стилистических форм одного слова. Очевидно, что в XV-XVI вв. русизм *середа* был вытеснен в письменном литературном языке словом *среда* во всех значениях за исключением «дня недели» и «середины». Начиная с эпохи второго южнославянского влияния, наблюдается несоответствие данных форм. В XV-XVII вв. эти формы становятся двумя отдельными словами, употребляющимися в разных стилях русского литературного языка. Сохраняется только общее значение – «средний, третий по воскресенью день недели» и частично – «середина» [5].

Во второй половине XVIII в. и в первой трети XIX в. слово *среда* выступало чаще всего в форме предложных сочетаний: *из* (или *от*) *среды* (чьей) и *в* (или *на*) *среду* (ступить, выступить). Это способствовало

омонимическому обособлению слова – *среда* для обозначения дня недели. В дальнейшем в конце XVIII – в начале XIX в. у слова *среда* появляется новое значение: «вещество, которое наполняет пространство и окружает тела или явления» [Там же].

В 30-40 гг. XIX века у слова *среда* появляется новое значение в публицистической речи, что происходит, главным образом, под воздействием социально-политической лексики. Французское слово *milieu* («общественное окружение») в русском языке наилучшим образом передавалось словом *среда*, которое приобретает новые значения:

а) совокупность природных или социальных условий, в которых протекает развитие и деятельность как человеческого общества в целом, так и отдельных людей; окружающие условия, социально-бытовая обстановка;

б) совокупность людей, связанных общностью социально-бытовой обстановки, социальных условий.

При формировании понятийного аппарата экологии возникло понятие, обозначенное сочетанием слов «**окружающая среда**», под которой сегодня понимают «совокупность природных и созданных человеком объектов, явлений, процессов, которые окружают каждого индивида» [13, с. 331].

В новых значениях слово *среда* получает новые лексические связи: *общественная среда, окружающая среда, социальная среда, семейная среда, образованная среда, мещанская среда* и т.п. [5]. Следовательно, можно говорить о том, что слово *среда*, получив новое значение посредством специализации, становится термином.

Согласно энциклопедическому словарю, экологическим термином *окружающая среда* обозначено понятие, значение которого понимается как «среда обитания, окружающий человека природный и созданный им материальный мир»; в широком смысле в понятие «окружающая среда» могут также входить материальные и духовные условия существования эволюции общества» [3, с. 66].

В английском языке для обозначения понятия «**окружающая среда**» используется термин *environment*. Слово *environment* пришло из старофранцузского языка в значении «to surround» – «окружать» в 1600 г.

В 1827 г. Томас Карлейль при переводе немецкого *Umgebung* (окружение) впервые использовал термин *environment* в значении «природа, условия, которые окружают вещи и людей» [23]. Очевидно, что при номинации понятия «**окружающая среда**» у учёного возникла определённая ассоциация с условиями, в которых существуют вещи и люди. Понятие «**окружающая среда**» в английской экологической терминологии обозначается термином *environment*, то есть английский термин образован путём специализации уже существующего слова.

Что касается термина *экология*, ставшего обозначением всей научной области в целом, то впервые он был предложен немецким естествоиспытателем Э. Геккелем (немецкое *Ökologie* от греческого *oikos* «дом», «родина» + *logos* «наука») в 1866 г., в труде «Всеобщая морфология организмов». Вполне очевидно, что в русский язык термин *экология* был заимствован из немецкого. Первоначально под экологией понимали науку о взаимоотношениях человека, животных, растений, микроорганизмов между собой и окружающей средой [10, с. 815] и во второй половине XIX в. русские экологи стали использовать термин *экология* для обозначения непосредственного продолжения науки физиологии, которая перенесла свои исследования непосредственно в природу.

С появлением в XX в. таких понятий, как «**биогеоценоз**», «**популяция**», «**биоценоз**» русские исследователи термином *экология* стали обозначать науку об экосистемах. В XX в. экология представляет собой уже систему наук, занимающихся исследованием влияния человеческой деятельности на природу, заботу об окружающей среде [14, с. 683].

В английский язык термин *ecology* был заимствован из немецкого языка в 1890 году Г. Спенсером. Английский термин *ecology* понимался только как научное направление, занимающееся изучением жизни организмов в их естественной среде обитания, вплоть до 1930 г. В Англии современная экология началась с Чарльза Дарвина, уделившего большое внимание в своей эволюционной теории адаптации организмов к их естественной среде обитания посредством естественного отбора [20, р. 11].

В настоящее время значение термина *ecology* в английском языке, так же как и в русском, значительно расширилось:

1) отрасль биологии, исследующая взаимодействие живых организмов с окружающей средой / the branch of biology that deals with the relations between living organisms and their environment;

2) научная дисциплина, изучающая взаимосвязь между человеком и наличием природных ресурсов / branch of science that deals with the interrelations between an individual and availability of natural resources;

3) комплекс научных дисциплин об антропогенном воздействии на окружающую среду / a combination of scientific branches dealing with the anthropogenic impact on the environment [9, с. 240].

Так, и в русском, и в английском языках для обозначения базового понятия *экология* был использован такой способ номинации как заимствование.

В XIX в. появляется одно из центральных понятий экологии «**биоценоз**», представляющее собой «совокупность растений, животных, микроорганизмов, населяющих участок суши или водоёма и характеризующихся определёнными отношениями, как между собой, так и с абиотическими факторами среды». Термин *Biozönose* был предложен немецким биологом К. Мёбиусом в 1877 г. (греческое *bio* – «жизнь», и *koinos* – «общий») [2]. При номинации данного понятия Мёбиус подчёркивал взаимосвязь всех компонентов биоценоза (их общность) и зависимость от одинаковых абиотических факторов, присущих конкретному местообитанию [6, с. 71].

Необходимо отметить, что точные сведения относительно появления данного термина в русском языке отсутствуют. Тем не менее, принято считать, что впервые термин **биоценоз** использовал зоолог-гидробиолог С. А. Зернов в 1913 г., спустя 36 лет после книги К. Мёбиуса.

Термин **биоценоз** приобрёл широкое распространение в русской и в немецкой учебной литературе.

В англоязычных же странах для номинации понятия «**биоценоз**» используется термин **community** [1, с. 537].

Слово **community** было заимствовано в английский язык в XIV в. из латинского *communitās*, в значениях – ‘общество’, ‘товарищество’ через старофранцузский «*comunité*» – *community*, *commonness*, *everybody* [23]. При вхождении в специальную экологическую лексику слово **community** терминологизировалось и стало обозначать «группу животных, обитающих на одной местности» / «a grouping of populations of different organisms found living together in a particular environment» [19, p. 84]. Так мы можем говорить о специализации значения английского слова **community**.

Для обозначения русского же аналога – **биоценоз** – выступающего только в одном значении – «сообщество организмов различных видов, взаимодействующих в одной системе», русские специалисты использовали такой способ номинации, как заимствование.

Анализ языкового материала, представленного совокупностью единиц специальной экологической лексики, свидетельствует о том, что и русские и британские специалисты на заре развития «экологии» как научной дисциплины использовали для номинации основных понятий, как заимствования, так и ресурсы собственного языка путём специализации слов уже существующих в языке.

Проведённый анализ лексикографических источников показал, что в русский язык заимствованы следующие термины: **экология**, **биоценоз**, **климат**. Что касается таких базовых экологических понятий как «загрязнение» и «среда», они были обозначены, главным образом, путём переосмысления значений слов уже существовавших в русском языке к этому времени.

Аналогично подошли к номинации и британские учёные: одни термины были заимствованы (*ecology*, *climate*), для обозначения других были использованы ресурсы собственного языка (*community*, *pollution*, *environment*).

Итак, мы можем говорить о том, что при номинации зарождающихся экологических понятий и русские и британские специалисты использовали как ресурсы собственного языка, посредством переосмысления слов уже существующих в языке на данный момент (в русском – **загрязнение**, **среда**; в английском – **community**, **pollution**, **environment**), так и заимствования из других языков (в русском – **экология**, **биоценоз**, **климат**; в английском – *ecology*, *climate*).

Список литературы

1. **Большая Российская Энциклопедия**: в 30-ти т. / председатель науч. ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2005. Т. 3. «Банкетная кампания» 1904 – Большой Иргиз. 767 с.
2. **Большая Советская Энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.slovaronline.com/Б/БИ/4729-BIOTSENOZ> (дата обращения: 25.07.2014).
3. **Большой Энциклопедический словарь**: в 2-х т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. 768 с.
4. **Брескин В. Ю.** Метод Триады как инструмент изучения антропологии языка и искусства // Эпистемология & философия науки. 2008. Т. 16. № 2. С. 119-132.
5. **Виноградов В. В.** История слов [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5311&0a0=665> (дата обращения: 19.06.2014). **Гиляров М. С.** Биология: Энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. 684 с.
6. **Гиляров М. С.** Биология: Энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. 684 с.
7. **Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г.** Основы антропологистики: учеб. пособие. М.: Компания спутник +, 2005. 113 с.
8. **Дедю И. И.** Экологический энциклопедический словарь: свыше 8 тыс. терминов. Кишинев: Молд. сов. энцикл., 1989. 408 с.
9. **Коваленко Е. Г.** Англо-русский экологический словарь. М.: ЭТС, 1996. 784 с.
10. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998. 848 с.
11. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
12. **Миркин Б. М., Лениза Г. Н.** Популярный экологический словарь. М.: Тайдекс Ко, 2002. 384 с.
13. **Новая российская энциклопедия**: в 12-ти т. / редкол.: А. Д. Некипелов, В. И. Данилов-Данильян и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия»»; ИНФРА-М, 2013. Т. 12 (1): Нитра – Орлеан. 480 с.
14. **Скляревская Г. Н.** Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
15. **Сорокин Ю. С.** Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 1998. Вып. 10. Кастальский – Крепостца. 256 с.
16. **Чернышова Л. А.** Антропологические аспекты современной отраслевой терминологии (на материале терминологии железнодорожного транспорта): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 41 с.
17. **Шанский Н. М.** Этимологический словарь русского языка. М.: Московский университет, 1982. Т. 2. Вып. 8. К. 304 с.
18. **Шапошников А. К.** Этимологический словарь современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.
19. **Allaby M.** A Dictionary of Ecology. N. Y.: Oxford University press, 2010. 418 p.
20. **Bram L., Dickey N.** Funk & Wagnalls New Encyclopedia. N. Y.: Funk & Wagnalls, 1972. Vol. 9. 448 p.
21. **Griniewicz S., Zaniewski J., Skopiuk T., Sorokina E.** ANTROPOLINGWISTYKA (NOWA NAUKA XXI WIEKU). Białystok, 2009. 130 с.
22. **Mc Dannald A. H.** The Encyclopedia Americana. N. Y.: Americana Corporation, 1946. Vol. 7. 722 p.
23. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 21.03.2014).

ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE STUDIES OF ECOLOGICAL TERMINOLOGY

Chernikova Elena Olegovna

Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)
elenach328@mail.ru

The article is devoted to the specifics of forming the units of special ecological vocabulary in the light of anthropological linguistics. On the basis of the Russian and English languages the paper for the first time presented a comparative analysis of the basic ecological terms from the viewpoint of a new linguistic discipline – anthropological linguistics. The author identified the basic means of nomination of the fundamental ecological conceptions in the Russian and English languages. Summarizing the results the researcher concludes that the fundamental ecological conceptions in the investigated languages are nominated either by specialization of meaning of the already existing words or by borrowing the words from the other language.

Key words and phrases: anthropological linguistics; ecological terminology; comparative analysis; basic term; means of nomination; borrowing; specialization.

УДК 821.161.1; 82-1

Филологические науки

Статья посвящена изучению архетипического мотива одержимости в русской поэзии XVIII-XIX вв. Основной задачей исследования становится попытка определить место мотива одержимости в философско-историческом контексте указанного периода, проследить его эволюцию и, основываясь на результатах литературоведческого анализа творчества представителей различных направлений, изучить и классифицировать способы реализации мотива одержимости в русской поэзии XVIII-XIX вв.

Ключевые слова и фразы: архетипический мотив одержимости; мистическая одержимость; одержимость идеями; одержимость любовной страстью; поэзия классицизма; поэзия сентиментализма; поэзия романтизма; поэзия реализма.

Шарипова Любава Павловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
luxetnoh@list.ru

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ МОТИВ ОДЕРЖИМОСТИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII-XIX ВВ. ©

Феномен одержимости, являясь одним из древнейших культурных архетипов, прежде всего, характеризуется именно общечеловеческой значимостью и только потом, реализуясь в отдельных культурах, впитывает в себя черты определенной народности. Универсальный характер данного явления легко реконструируется уже по фактам мифологии, фольклора и религиозных доктрин.

В общем смысле одержимость – это частичное или полное подчинение разума человека какому-либо существу или явлению.

Постепенно от мистико-религиозного понимания одержимости демонами человечество приходит к ее обыденному, бытовому воплощению – одержимости любовной страстью и одержимости идеями. Эти два основных способа реконструирования феномена одержимости в сфере человеческой культуры будут сопутствовать данному явлению на протяжении всей его эволюции.

Как и любой другой культурный архетип, одержимость напрямую связана не только с устойчивыми характеристиками мышления, но и с его трансформацией. Как следствие, социокультурный статус феномена одержимости в равной степени обусловлен и сложившимися в определенной местности культурными традициями, и характером отношения общества к проявлению этого состояния сознания в данный промежуток времени.

Вполне объяснимо, что именно сфера художественной литературы наиболее полно отражает эволюцию архетипического мотива одержимости, первой реагируя на изменения его культурного статуса в условиях российской действительности.

Барокко и классицизм привнесли в русскую литературу новое философское понимание человека и окружающего его мира, что особенно выразилось в барочной иллюзорности бытия, классицистическом рационализме и эталонности, что объясняет редкость выявления архетипического мотива одержимости в русской литературе данного периода.

Стремление к логичности, прямолинейности и подчеркнутой объективности повествования в художественном творчестве делает невозможным изображение мистической одержимости, тогда как культ разума отрицает любое проявление бурных и неуправляемых эмоций у человека.

Как следствие, мотив одержимости только начинает обозначаться в искусстве классицизма, и мы встречаем единичные образцы архетипического мотива любовной одержимости в поэтических текстах отдельных авторов.